

UZBEKISTAN

LANGUAGE & CULTURE

ISSN 2181-922X

**O'ZBEKISTON:
TIL VA MADANIYAT**

Lingvistika

2022 Vol. 4 (1)

www.linguistics.tsuull.uz

MUNDARIJA

Lingvistika

Dilrabo Baxronova, Mohinur Keldiyorova

Olam lisoniy manzarasida antropozoomorf leksikaning tavsiflovchi roli.....4

Munavvara Qurbonova

O'zbek bolalari nutqida sintaktik birliklarning deydik vazifasi.....16

Гулшан Асилова

Национальные реалии узбекского языка: проблемы

перевода и лингводидактики.....25

Cöre Hundayberdiyev

Özbek edebî dilinde ses uyumunun yok edilişi.....38

Durdona Mahkamova

Terminologik tizimda leksik modernizatsiyalashuvning voqelanishi.....51

Muattar Mo'minova

Ingliz va o'zbek tillarida time "vaqt" leksemasi semantikasi.....61

Xilola Uzakova

"Boburnoma"da "sadoqat" konseptining ifodalanishi.....79

Ma'suma Mo'minova

Badiiy matnda "suv" komponentining madaniy kod sifatidagi funksiyasi.....89

Nilufar Azizova

"Devonu lug'otit turk"da qarindoshlik munosabatlarini

ifodalovchi leksemalar mikromaydoni.....100

Shaxribon Musurmankulova

O'zbek-turk frazemalarining parallel korpusini

shakllantirishda diaxron yondashuv.....110

Abdullayev Ramazon, Nabiyeva Parvina

"Boburnoma"dagi ayrim salbiy fe'l-atvor sifat-leksemalarining tezaurusi.....119

O'rinova Zarifa

O'zbek she'riyatida toponimlarning pretsedent nom sifatida qo'llanishi.....128

Zarnigor Davronova

Abdulla Avloniyning dramatik asarlarida antroponimlar tahlili.....137

Mavjuda Lafasova

Omonimlar shakllanishida idrokning o'rni.....145

Mavjuda Artukmetova

Yozma nutq shakllanishining psixolingvistik tahlili.....153

Munisa Abduazizova

O'zbek va ingliz tillaridagi aynan bir xil soma bilan ifodalangan

sinonim somatik iboralar tahlili.....160

Iqlima Ergasheva

O'zbek tilidagi harakat-holat bildiruvchi lakunar

birliklarning semantik tasnifi.....172

Национальные реалии узбекского языка: проблемы перевода и лингводидактики

Гулшан Асилова¹

Аннотация

Различия в языковой картине мира ограничивают возможность полного сохранения в переводе содержания оригинала, а также понимания информации, передаваемой носителями исходного языка. Эффективность перевода зависит от знания истории, культуры, обычаев и традиций, особенностей быта и привычек людей, осуществляющих коммуникацию на исходном языке. Существующие в каждом языке реалии являются объектом, вызывающим большой интерес у исследователей, переводчиков, а также требуют отдельного подхода при разработке лингводидактических материалов. В то же время есть ряд проблем, связанных с передачей колорита реалий. Целью данной статьи является анализ переводческого и страноведческого подходов к определению сущности реалий узбекского языка. В ходе освещения исследуемой темы была изучена литература по переводоведению, проанализированы данные, касающиеся реалий узбекского языка. При предметном изучении был применен метод анализа способов перевода реалий узбекского языка на русский, осуществлена классификация реалий в лингводидактических целях.

Ключевые слова: интеграция языков, дифференциация языка, переводоведение, исходный язык, язык перевода, узбекский язык, реалии, колорит, лингвострановедение, аутентичность.

Введение

Как известно, язык и культура являются основными кодами, способствующими коммуникации между людьми. Не имея представления о культуре народа, сформировавшего менталитет участников коммуникации, изучение языка в целях

¹Асилова Гулшан Асадовна – доктор педагогических наук (DSc), доцент, Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои.

E-mail: gulshanasilova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-8462-7120

Для цитирования: Асилова, Г. 2022. «Национальные реалии узбекского языка: проблемы перевода и лингводидактики». *Узбекистан: язык и культура. Лингвистика* 4(1): 25-37.

продуктивного общения не дает ожидаемых результатов. По этой причине взаимосвязь языка и менталитета вызывала интерес и являлась объектом исследований на протяжении долгого времени. Еще в XIX веке Вильгельм фон Гумбольдт утверждал: «Границы языка моей нации означают границы моего мировоззрения» [Гумбольдт, 1984: 123]. Но лишь в середине XX века произошел значительный сдвиг в развитии связи между переводоведением и такими науками, как лингвокультурология, лингводидактика, сопоставительная лингвистика, этнолингвистика, теория межкультурной коммуникации и др. Из этого следует, что современная наука развивается по принципу экспансионизма – границы между областями науки стираются.

Сегодня в мире с каждым десятилетием преобладающим становится билингвальное и полилингвальное мышление, интеграция языков приобретает все более масштабные размеры. Это, в свою очередь, влияет на развитие национальных языков. Литературный язык меняется под влиянием растущей потребности в коммуникации на международном уровне. Стремительное обновление технологий во всех сферах способствует социальной дифференциации языков, которая выражается в разновидностях одного национального языка. По мнению лингвистов, «социальная дифференциация ведёт не к образованию отдельных языков, а к появлению социальных разновидностей внутри одного языка, при этом изменению подвергается не грамматика или фонетика, а преимущественно лексика и фразеология...» [Крылова, 2014]. Из этого можно сделать вывод, что социальная дифференциация усложняет изучение языка, и при изучении иностранных языков необходимо учитывать данное явление.

Определение реалий в языке

Реалии привлекают внимание лингвистов в связи с проблемами перевода, которые возникали, с одной стороны, из-за отсутствия в языке перевода соответствующего эквивалента, с другой – из-за необходимости передать, кроме предметного значения (семантики), еще и колорит – национальную и историческую окраску переводимого понятия.

Реалиями в языке принято называть предметы материальной культуры [Ахманова, 2004:381]. «Реалия – единичный предмет, вещь; то что есть, существует» [Ожегов,

1989:670]. Со временем в лингвистике возникли новые понятия, конкретизирующие значение реалий. Термин «национальные реалии» обозначает реалии, присущие определенной нации, народу, этносу, народности и т.д. С точки зрения переводоведения и дидактики, суть национальных реалий отражена в следующем определении: «... слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [Нелюбин, 2003: 178]. Из этого следует, что круг реалий не ограничивается лишь материальными предметами, а охватывает также абстрактные понятия.

В качестве эквивалентов термина «реалия» в современном языкознании используются такие выражения как «этнографизм», «экзотизм», «алиенизм», «локализм», «лакуна», «этнолексема», «безэквивалентная лексика» и др. Как видим, перечисленные термины объединяет, прежде всего, отсутствие понятия или названия в другом языке. Чаще всего из числа этих и многих других выражений в литературе используется термин «безэквивалентная лексика», которым обозначаются «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [Верещагин, Костомаров, 1983:56]. Данное определение указывает на то, что причастность понятия к безэквивалентной лексике определяется в процессе сопоставления двух языков. Реалии же не ограничиваются сферой сравнения. Основной их чертой является колорит.

Что касается узбекского языкознания, понятие «реалия» на протяжении определенного периода обозначалось такими терминами, как «специфические слова», «национальная особенность», «национальный колорит», «нелингвистические средства» и т.д. [Садиков, 2021:4]. В качестве примера может служить определение известного ученого, специалиста по переводоведению Г. Саломова: «Под национальной особенностью имеются ввиду представления о жизни народа, изображенного в художественном произведении, понятия, названия, связанные с условиями материальной жизни, нравственными устоями, природой, лесами, горами, полями, водой, землей, небом, мифами и сказаниями, историей и религией, литературой, искусством и другими специальными понятиями. Одежда, традиции и обычаи, денежные единицы и другие также относятся к компонентам национальных

особенностей» [Саломов, 1983:101] (перевод авт.).

Из всех многочисленных трактовок понятия «реалия» до сегодняшнего дня наиболее исчерпывающим признано определение С. Влахова и С. Флорина: «Реалии – это слова (или словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому. Будучи носителями национального и исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» [Влахов, Флорин 2009, 55].

Лингвострановедческий подход в знакомстве с реалиями изучаемого языка

Вопрос о том, какие свойства являются отличительными для реалий, обсуждался в ряде работ. В данном случае примечательной является трактовка Г. Д. Томахина, указывающая на тесную связь реалий с двух позиций: связь понятия или явления с определенным народом и страной; с историческим отрезком времени [Томахин, 1990:7].

В. А. Вернигорова видит важную черту реалий в общеупотребительности, популярности, «знакомости» реалий всем или большинству носителей исходного языка и «чуждость» носителям принимающего их языка перевода [Вернигорова, 2010:138]. Указанные свойства реалий особенно значимы при изучении нового языка в условиях отсутствия языковой среды. Данная проблема является объектом лингвострановедения – научного направления, занимающегося исследованиями истории и современной действительности страны, официальный язык которой изучается в качестве иностранного. Лингвострановедение было признано методической дисциплиной относительно недавно – в конце 90-х годов XX века. Одной из его задач является изучение реалий как обозначений предметов и явлений, характерных для одной культуры и отсутствующих в другой [Карапетян, Мясковская, 2012: 119].

Лингвострановедение существует в практике обучения языкам многих стран, но при этом для данной сферы используются различные термины. В частности, немецкие методисты называют лингвострановедение культуроведением, британские – лингвокультурными исследованиями, фран-

цузские – «языком и цивилизацией». Что касается узбекского языка, эквивалент термина «лингвострановедение» появился в работах относительно недавно, и только в тех, которые относятся к методике преподавания английского, немецкого и русского языков. В исследованиях можно встретить термин “lingvoo’lkashunoslik” (“лингвокраеведение”) в значении “лингвострановедение” [Агзамова, 2015:120]. В некоторых работах лингвострановедение выражено термином “mamlakatshunoslik” (“страноведение”) [Садиқов, 2021:6]. Это можно объяснить относительно поздним становлением методики преподавания узбекского языка в качестве иностранного. С повышением спроса на учебники по узбекскому языку для иностранцев в условиях отсутствия языковой среды возникла потребность обращения к лингвострановедческому подходу. В преподавании узбекского языка как иностранного работа с реалиями стала необходимой для формирования у обучающихся способности взглянуть на язык глазами его носителей. Практика показывает, что для этого недостаточно простого усвоения языковых единиц, важно также понимание этнических принципов организации лингвокультурного содержания языка.

Методистами доказано, что реалии целесообразно вводить в лексику изучаемого языка с первого уровня. Это объясняется тем, что на первых этапах знакомства с другим языком человек идет от языкового мышления к социокультурным стереотипам мировосприятия, так как одновременно с языком человек усваивает и языковую ментальность. В дальнейшем, на продвинутых этапах усвоения языка, происходит обратная связь – социокультурные факторы определяют языковую ментальность [Почепцов, 1990:118–119]. Следовательно, при обучении пониманию и правильному использованию в речи реалий изучаемого языка важно предварительно систематизировать их или преподнести их в согласно определенной классификации. Это способствует правильному распределению изучаемых реалий на различных уровнях обучения языку.

Классификация реалий

В вопросе классификации языковых реалий существуют различные подходы. Одной из самых известных является классификация реалий В. С. Виноградова:

1) бытовые реалии (жилище, имущество, одежда, пища, виды труда, денежные знаки, единицы меры, народные танцы и песни, праздники, обращения);

2) этнографические реалии (этнические и социальные общности и их представители, божества, сказочные существа, легендарные места);

3) реалии мира природы (животные, растения, ландшафт);

4) реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (административные единицы и государственные институты, партии, предприятия, воинские и полицейские подразделения, должности, профессии, титулы);

5) ономастические реалии (антропонимы, топонимы, имена литературных героев, названия компаний, музеев, театров и т.п.);

6) ассоциативные реалии (символика, фольклорные и литературно-книжные аллюзии) [Виноградов, 2001:54].

Значительно отличается от классификации В. Виноградова классификация реалий болгарских ученых С. Влахова и С. Флорина. В их книге «Непереводимое в переводе» представлена иерархия реалий, состоящая из четырех крупных разделов, каждый из которых делится на конкретные группы, виды и подвиды:

I. Предметное деление.

II. Местное деление (в зависимости от национальной и языковой принадлежности);

III. Временное деление (в синхроническом и диахроническом плане, по признаку «знакомости»);

IV. Переводческое деление [Влахов, Флорин 2009, 50].

Однако мы полагаем, что невозможно применить единую классификацию реалий для большинства языков, поскольку у каждого народа (нации, этноса) свой «набор» особенностей. К примеру, Г. Рахимов предлагает разделить «особенные слова», не имеющие лексических эквивалентов на других языках, на следующие группы:

1) слова, употребляемые в быту;

2) имена собственные и названия географических объектов;

3) поздравления;

4) названия газет и журналов;

5) единицы массы и длины и т.д. [Рахимов, 2016:97-98]

На наш взгляд, данная классификация не определяет в полной мере все реалии, необходимые для осуществления полноценной коммуникации на изучаемом языке.

Необходимо подчеркнуть, что вышеуказанные классификации были разработаны для переводоведения. Классификация реалий в лингводидактических целях на практике выглядит значительно проще и конкретнее. Например, М. Рахматуллаевой представлено следующее разделение реалий узбекского языка по категориям:

- 1) материалы (*atlas, adras*);
- 2) еда (*palov, somsa, sumalak, patir, shavla, manti*);
- 3) одежда (*chopon, t'on*);
- 4) спорт (*kurash*);
- 5) музыкальные инструменты (*dutor, doira*);
- 6) общественно-государственный строй (*mahalla, viloyat, hokimiyat*) [Рахматуллаева 2015].

Как видим, при работе с реалиями в лингводидактике важную роль играют аутентичные тексты. В то же время они должны соответствовать и другим важным критериям. В процессе работы с инофонами мы выбираем **тексты** на узбекском языке, соответствующие следующим требованиям:

- аутентичность (тексты, извлеченные из реальных ситуаций общения);
- актуальность (тексты, отражающие современные образцы взаимодействия коммуникантов);
- типичность (стандартизированные речевые образцы, воспроизводимые в регулярно повторяющихся ситуациях общения).

При введении реалий в учебный материал мы построили работу с труднопереводимыми и непереводаемыми лексическими единицами в определенном порядке.

На начальной стадии обучения были использованы группы реалий, которые упоминаются в работе М. Рахматуллаевой [Рахматуллаева, 2015]. Данные группы были несколько расширены следующими дополнениями: посуда (*kosa, piyola, lagan, qozon* и др.), средства и орудия труда (*tandir, ketmon, chakich, otashkurak* и др.).

На среднем этапе в учебные материалы были введены тексты, в состав которых входила безэквивалентная лексика, преимущественно называющая абстрактные понятия и не имеющая аналогов в других языках (*baraka, rizq, nafs, farosat* и

т.п.).

На продвинутом этапе обучающим постепенно были предложены тексты, содержащие афоризмы и фразеологизмы (*qo'njidan to'kilsa qo'uniga; oq yuvib, oq taramoq; sichqonning ini ming tanga; nomi ulug', supراسi quruq* и др.).

Также в развитии навыков коммуникации было уделено внимание невербальным средствам общения, которыми пользуются носители узбекского языка. В литературе даны содержательные описания невербальных средств коммуникации, присущих узбекскому народу. Примером служат, в частности, наблюдения за приветствиями носителей языка. Выбор невербальных средств для приветствия у узбекских мужчин зависит от их возраста, статуса, социального положения, а также степени родства [Саломов, 1983:57].

Говоря о различных классификациях реалий, необходимо отметить, что кроме вышеперечисленных видов реалий, существует разделение реалий на «свои» и «чужие», которые в свою очередь подразделяются на национальные (известные всем жителям страны, ее народу), локальные (принадлежащие определенному диалекту) и микролокальные (характерные для определенной местности) [Папикян 2013, 88].

Проблемы перевода реалий

На протяжении всего периода изучения реалий в области лингвистической теории перевода были разработаны различные методы и предложены решения проблемы их перевода. К ним относятся следующие:

- 1) транскрипция;
- 2) транслитерация;
- 3) калькирование;
- 4) использование существующего аналога;
- 5) создание неологизма;
- 6) приближенный или описательный перевод;
- 6) генерализация;
- 7) конкретизация.

Проблема перевода реалий в том, что переводчик должен сохранить колорит исходного языка. В то же время нельзя допустить, чтобы текст перевода был перегружен новыми, непонятными для читателей/обучающихся языковыми единицами. Каждый из вышеперечисленных методов наносит определенный ущерб качеству перевода, так как ни один из них

не дает полного перевода. В тех случаях, когда применяются калькирование, транскрипция и транслитерация, в переводе часто появляются незнакомые читателю/обучающемуся выражения. При использовании существующего аналога или генерализации, а также конкретизации часто теряется местный колорит. Приближенный или описательный перевод в большинстве случаев лишает текст динамизма, точности и выразительности.

Задача усложняется тем, что в большинстве случаев наблюдается отступление реалий от литературной нормы. К примеру, некоторые реалии входят в число слов ограниченного употребления – диалектизмов. Также встречаются реалии, которые относятся к просторечию и жаргонной лексике. Основная часть реалий соответствует литературной норме, но в их толкованиях могут быть пометки на некоторую ограниченность употребления в связи с местной или исторической принадлежностью их денотатам.

В научной и методической литературе приведены примеры искажения значений реалий при переводе. Такие переводы не соответствуют их исконной семантике, в результате чего возникает неверное представление о них. Например, «слова *to'n* и *choron* переведены как *халат или сюртук*, *telpak* – *шапка*, *kosa* – *большая чашка*, *ko'gra* – *одеяло*, *ko'gracha* – *маленькое одеяло* и т. д. [Мусаев, 2005; Ширинова, 2013; Рахматуллаева, 2015].

Прежде чем взяться за перевод реалий, нужно понять ее смысл и функцию в исходном языке, выявить ее роль в контексте, чтобы правильно интерпретировать ее семантическое и коннотативное содержание.

Итак, в процессе перевода реалий перед переводчиком/преподавателем стоит выбор: или сохранить колорит языковой единицы и при этом нанести ущерб семантике, или передать значение реалии как можно точнее и при этом утратить колорит.

Выводы

В эпоху глобализации внеязыковые и пересекающиеся с языком явления ускоряются. Из года в год общее количество функционирующих в мире языков уменьшается, вследствие этого сокращаются отличия между языками и растет количество универсалий. Усвоение литературного языка

сегодня уже не является основной целью изучения его для активной коммуникации. Это подтверждает растущий у иностранцев, изучающих узбекский язык, интерес к диалектам, существующим в живом узбекском языке.

В то же время необходимо отметить, что различия между языками не влияют на мировоззрение, а в результате разнообразного видения мира создаются языковые модели, присущие тому или другому языку. Также не существует связи между структурой предложения и менталитетом. Поведение народа, разговаривающего на определенном языке, не зависит от его грамматики. Поэтому в изучении и переводе реалий языка сегодня требуются новые и эффективные методы.

Фразеологические единицы в языке, как важная часть реалий, вызывают большой интерес у исследователей-лингвистов, переводчиков, методистов. Поскольку они выражают всего лишь взгляды в определенный период развития языка, нельзя делать выводы о менталитете, основываясь на внутреннюю форму фразеологизма.

Литература

- Агзамова, Д. 2015. Таржимашунослик ва лингвомамлакатшунослик фанларида реалиялар муаммоси. *O'zbekistonda xoijiy tillar*, № 3 (7).
- Ахманова, О.С. 2004. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. Москва: Едиториал УРСС.
- Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. 1983. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Москва: Русский язык.
- Вернигорова, В.А. 2010. Понятие реалии в современном переводоведении. Альманах современной науки и образования, № 3 (34), часть 2.
- Виноградов, В.С. 2001. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). Москва: Изд-во ин-та общего среднего образования РАО.
- Влахов, С.И., Флорин, С. П. 2009. Непереводимое в переводе. Изд. 4-е. Москва: Р. Валент.
- Гумбольдт, В. 1984. Избранные труды по языкознанию. Пер. Г.В. Рамишвили. Москва: Прогресс.
- Карапетян, О.В., Мясковская, Т. В. 2012. Лингвострановедение как наука. Альманах современной науки и образования, № 4 (59).
- Крылова, М.Н. 2014. Интеграция и дифференциация как процессы развития языка: история, современное состояние, перспективы. *Филология и литературоведение*. №2. Электронный ресурс.

- Мусаев, Қ. 2005. Таржима назарияси асослари: Дарслик. Тошкент: Фан.
- Нелюбин, Л.Л. 2003. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. Москва: Флинта.
- Ожегов, С.И. 1989. Словарь русского языка. Москва: Русский язык.
- Папикян, А. А. 2013. Реалия как объект переводческой деятельности. Язык и культура, №6.
- Почепцов, О.Г. 1990. Языковая ментальность: способ представления мира. Вопросы языкознания, №6.
- Рахматуллаева, М. М. 2015. Национальные реалии в обучении узбекскому языку как второму языку. Электронный ресурс. URL: <http://jurnal.org/articles/2015/ped49.html>
- Раҳимов, Ғ. 2016. Таржима назарияси ва амалиёти: Дарслик-мажмуа. Тошкент: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси.
- Садиков, З. 2021. Қадимги туркий реалиялар таржимаси. Монография. Наманган: Vodiy media.
- Саломов, Ғ. 1983. Таржима назарияси ва асослари. Тошкент: Ўқитувчи
- Томахин, Г. Д. 1990. Теоретические основы лингвострановедения. Москва: Просвещение.
- Ширинова, Р. Х. 2013. Национальная культура и национальный колорит при переводе. Вестник ЮУрГГПУ. Серия «Филология и искусствоведение», № 1.

National realities of the Uzbek language: problems of translation and linguodidactics

Gulshan Asilova¹

Abstract

Differences in the linguistic picture of the world limit the possibility of full preservation of the original content in translation, as well as understanding of the information transmitted by native speakers of the source language. The effectiveness of translation depends on the knowledge of history, culture, customs and traditions, peculiarities of everyday life and habits of people who communicate in the source language. The realities existing in each language are an object of great interest to researchers, translators, and also require a separate approach when developing linguodidactic materials. The purpose of this article is to analyze the translation and country-specific approaches to determining the essence of the realities of the Uzbek language. During the coverage of the topic under study, the literature on translation studies was studied, data concerning the realities of the Uzbek language were analyzed. In the course of the subject study, the method of analyzing the ways of translating the realities of the Uzbek language into Russian was applied, the classification of realities for linguodidactic purposes was carried out.

Key words: *language integration, language differentiation, translation studies, source language, translation language, the Uzbek language, realities, national character, linguistic-regional studies, authenticity.*

References

- Agzamova, D. 2015. *The problem of realities in translation studies and linguistics*. Economic languages in Uzbekistan, No. 3 (7).
- Akhmanova, O.S. 2004. *Dictionary of linguistic terms*. Ed. 2nd, stereotypical. Moscow: Editorial URSS.
- Vereshchagin, E.M., Kostomarov, V.G. 1983. *Language and Culture: Linguistics and Regional Studies in Teaching Russian as a Foreign Language*. Moscow: Russian language.

¹*Gulshan A. Asilova* – Doktor of Pedagogy (DSc), assistant professor, University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi.

E-mail: gulshanasilova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-8462-7120

For citation: Gulshan Asilova. 2022. «National realities of the Uzbek language: problems of translation and linguodidactics». *Uzbekistan: Language and Culture. Linguistics* 4(1): 25-37.

- Vernigorova, V.A. 2010. *The concept of reality in modern translation studies*. Almanac of modern science and education, No. 3 (34), part 2.
- Vinogradov, V.S. 2001. *Introduction to translation studies (general and lexical issues)*. Moscow: Publishing House of the Institute of General Secondary Education of the Russian Academy of Education.
- Vlakhov, S.I., Florin, S.P. 2009. *Untranslatable in translation*. Ed. 4th. Moscow: R. Valent.
- Humboldt, W. 1984. *Selected Works in Linguistics*. Per. G.V. Ramishvili. Moscow: Progress.
- Karapetyan, O.V., Myaskovskaya, T.V. 2012. *Linguistic and regional studies as a science*. Almanac of Modern Science and Education, No. 4 (59).
- Krylova, M.N. 2014. *Integration and differentiation as processes of language development: history, current state, prospects*. Philology and literary criticism. No. 2. Electronic resource.
- Musaev, Q. 2005. *Foundations of Translation Theory: A Textbook*. Tashkent: Science.
- Nelyubin, L.L. 2003. *Explanatory translation dictionary*. 3rd ed., revised. Moscow: Flint.
- Ozhegov, S.I. 1989. *Dictionary of the Russian language*. Moscow: Russian language.
- Papikyan, A. A. 2013. *Reality as an object of translation activity*. Language and culture, no.6.
- Pocheptsov, O.G. 1990. *Linguistic mentality: a way of representing the world*. Questions of linguistics, No. 6.
- Rakhmatullaeva, M. M. 2015. *National realities in teaching Uzbek as a second language*. Electronic resource.
- Rahimov, G'. 2016. *Theory and practice of translation: Textbook-complex*. Tashkent: National Encyclopedia of Uzbekistan.
- Sadikov, Z. 2021. *Translation of ancient Turkic realities*. Monograph. Namangan: Valley media.
- Salomov, G'. 1983. *Translation Theory and Foundations*. Tashkent: Teacher.
- Tomakhin, G. D. 1990. *Theoretical foundations of linguistic and regional studies*. Moscow: Enlightenment.
- Shirinova, R. Kh. 2013. *National culture and national flavor in translation*. Bulletin of the SUSGPU. Series «Philology and Art History», 1.